

УДК 316.346.32-053.6

О.И. Ключко

Гендерные трансформации в социализации и ментальности российской молодежи¹

Статья фиксирует многочисленные гендерные сдвиги в социализации и ментальности российской молодежи, демонстрируются тенденции, проблемы, факторы и необходимость дальнейшего изучения гендерных трансформаций.

Ключевые слова: ментальность; гендер; трансформация; молодежь; вариативность; тенденции.

Современное общество характеризуется кардинальными социальными трансформациями: глобализацией, которая ведет к расширению пространства межличностных контактов; усилением социальной неопределенности, связанной с постоянными трансформациями ценностей, норм, эталонов в современном изменяющемся мире; увеличением продолжительности периода процесса детской и профессиональной социализации, активной ресоциализации и «текучей» социализации; расширением информационного пространства и усилением его роли, частично заменяющей межпоколенные связи (З. Бауман, 2008; Э. Гидденс, 2004; Т.Д. Марцинковская, 2015).

Ментальность как область психической жизни людей детерминирована социальными, экономическими и политическими условиями жизни и задает иерархию ценностей и характерные убеждения, идеалы, социальные установки. Культурные нормы «мужского» и «женского», гендерные представления, установки, идентичности, роли — неотъемлемые компоненты в структуре ментальности [9]. В патриархальном обществе представления о маскулинных и феминных эталонах и об отношениях полов, формирующиеся в процессе гендерной социализации, усваиваются индивидом на основе гендерной нормативности, во многом определяемой политикой, экономикой, религией и традициями. В XX в. произошли существенные изменения одного из фундаментальных

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 18-013-01207).

факторов социализации индивида — отношений между полами в семье и обществе: были признаны идея равноправия полов и вариативность моделей маскулинности и феминности.

Постиндустриализм акцентирует внимание на роли технического и научного прогресса в общественном развитии; теоретики постмодернизма выдвигают на первый план новые качества человека, определяющие фундаментальные свойства будущего общества. Об этом свидетельствует лонгитюдное исследование эволюции культурных ценностей в конце XX – начале XXI в. (Р. Инглхарт, К. Вельцель, 2011), основанное на данных по 43 культурам, охватывающим более 70 % населения Земли (включая Россию). В значительной части мира нормы индустриального общества, с их нацеленностью на дисциплину, самоотвержение и достижения, уступают место все более широкой свободе индивидуального выбора жизненных стилей и индивидуального самовыражения [4].

Во многих современных обществах (Германия, Дания, Швеция, Франция, Канада и др.) акцент на дифференцированной по половому признаку социализации теряет свою значимость, взят курс на поддержание равенства полов, ослабление патриархальных предрассудков, целенаправленно создаются условия для всестороннего развития и самореализации и мужчин, и женщин (М. Киммел, 2006). Гендерное равенство как индикатор того, насколько продвинулась та или иная страна в данном направлении, рассчитывается ООН для каждой страны и мира в целом на основе совокупности показателей (экономическая активность и возможности, уровень образования, здоровье и продолжительность жизни, участие в политике мужчин и женщин). В 2016 г. Россия заняла 75-е место в рейтинге гендерного равенства [13].

В противоположность общемировым тенденциям российские исследователи фиксируют дальнейшее разграничение мужских и женских сфер, ролей и образов на фоне повышения уровня образования, статуса и роста внедомашней занятости женщин (Г.Г. Силласте, 2012; А.В. Мудрик, 2010), сильные традиции воспитания в духе патернализма и консервации половых ролей (Л.В. Штылева, 2017). В то же время отмечается, что новое поколение — это поколение с очень сильно выраженными индивидуалистическими ориентациями. Юноши и девушки, молодые женщины и мужчины пытаются мыслить стратегически, управлять своей жизнью, добиваться поставленных целей, получая образование, определяя для себя выгодные условия работы, планируя семью (Р. Коннел, 2015; А. Temkina, E. Zdravomyslova, 2015; Ж. Чернова, 2017).

Устойчивый запрос на эгалитарные ценности в отношениях формулируется авангардом нашего модернизирующегося общества — представителями городского образованного среднего класса [10]. В противовес этому запросу в России существует риторика возврата к традиционной семье и дифференцированного по полу обучения на основе фундирования половых различий. Несмотря на достаточно противоречивые данные об эффективности раздельного по полу обучения, в целом исследования доказывают, что оно не приводит к повышению уровня образования учащихся, однако способствует закреплению стереотипов и распространению сексизма [12].

Демографические проблемы в развитых странах, в которых часто обвиняют феминизм и политику гендерного равенства, объясняются следующим: сокращением детской смертности, обусловленным развитием медицины; снижением экономической функции семьи; значительным увеличением продолжительности периода детства и значительным ростом расходов на уход, образование и содержание ребенка; изменением стандартов качества жизни; ориентацией современных обществ на самореализацию и успех и др. Так называемый кризис семьи, который интерпретируется как «деградация семейных ценностей», на самом деле символизирует переход к современному типу семейного и общественного устройства. Однако этот переход связан с разрушением не самой семьи, а традиционных представлений о семье, которые, в свою очередь, противопоставляют семейные ценности патриархата правам человека.

Тем не менее, как показывают социологические и психологические исследования, семья остается доминирующей ценностью в оценках россиян в целом и молодежи в частности. Но представления о ценностях семьи и семейного образа жизни, ожидания современных мужчин и женщин как супругов и родителей, по сравнению с традиционными представлениями о семье в прошлом, изменяются [2]. В целом эволюция семейных и личностных ценностей отражает ключевые направления модернизации всего мира — рационализация и секуляризация, переход от единообразия к многообразию, от жестких правил и ограничений к свободе индивидуального выбора жизненных стилей и самовыражения, от ценностей выживания к ценностям благополучия [4; 6].

Молодежь — одна из крупных социально-демографических групп российского общества — более восприимчива и легче адаптируется к изменяющимся условиям российского общества, быстрее осваивает новые практики и технологии, включается в информационные сети, более мобильна и индивидуалистична. Множественность «молодежности» в современном мире связана с расширением реального и символического «пространства молодости» молодых людей за счет увеличения сроков образования, переноса на будущее начала самостоятельной жизни, раннего включения в молодежные культуры. В мегаполисах, где процент молодежи выше по сравнению с провинцией, у молодежи больший выбор форм социального поведения. Широкий спектр возможностей, разнообразие культурных влияний, модернизационные процессы и многие другие факторы приводят к тому, что в мегаполисе формируется установка на разнообразие форм социального поведения — мультикультурности при одновременной более высокой степени автономности людей [7].

Перечислим наиболее часто называемые характеристики современной молодежи, они противоречивы и в одних источниках представлены как уже существующие в настоящем, в других — как ближайшая тенденция:

- ✓ открытость экспериментам и изменениям, принятие вариативности, плюрализма мнений и его одобрение;
- ✓ индивидуализация как способ адаптации к меняющимся социальным обстоятельствам, меньшая значимость мнения родителей, большая — сверстников и референтных людей;

- ✓ большая ориентация на настоящее, а не на прошлое, будущее видится неопределенным, жизненные цели и перспективы многовариантны;
- ✓ готовность к мобильности — географической, профессиональной, но при этом у значительной части молодежи — социальная пассивность и потребительство, индифферентность к политике, внепрофессиональная направленность;
- ✓ высокая ценность не только формального, но и неформального образования, самообразования;
- ✓ уважение достоинства других, включая тех, у кого более низкий статус или кто обладает меньшей властью [1; 2; 7; 10].

Известные варианты трансмиссии социального опыта, описанные М. Мид, в настоящее время не полностью отражают специфику социализации. В мегаполисах и на периферии (например, в малых городах и поселках) межпоколенная трансмиссия существенно отличается как по содержанию, так и по формам. В больших городах процессы обмена опытом, перехода от одной формы трансмиссии к другой существенно ускорены по сравнению с более традиционными малыми городами, особенно в этнически гомогенных областях. Существует значительный разрыв между знаниями, которые имеет подрастающее поколение относительно нормативных моделей мужского и женского поведения, и реализацией идентичности. В мегаполисах наблюдаются различные формы гендерных сценариев и менее жесткие гендерные стереотипы, что можно рассматривать как потенциал для разрушения патриархатной картины мира. В малых городах более традиционная гендерная социализация обуславливает патриархатные представления о гендерном порядке и более нормативное формирование гендерной идентичности [11]. В целом межпоколенческий разрыв в трансмиссии социального опыта в провинции не столь велик, как в мегаполисе.

Многочисленные факты обнаруживают вариативность и неоднозначность гендерных компонентов ментальности современных юношей и девушек. Так, в провинциальном городе зафиксирована тенденция к андрогинности, а в мегаполисе возрастает склонность к инфантилизации. Обнаружено преобладание тенденции к субъективному снижению возраста, что указывает, наряду с другими данными, на бегство от взрослости и ответственных решений. Идеальный возраст для молодых людей и девушек существенно отличается, отражая у мужчин стремление к достижениям, независимости и состоятельности (был значительно выше) и желание женщин оставаться юными и привлекательными (занижен) [8].

Актуальной проблемой социализации исследователи считают чрезмерную привязанность подростков к сверстникам, которая является результатом дефицита общения с родителями. Подобное смещение привязанности способствует развитию той степени интимности в отношениях подростков, к которой они не подготовлены. Закономерная в таких условиях социализации компенсаторная сексуализация отношений между подростками часто сопровождается различными нежелательными последствиями (эмоциональные травмы, страх перед близостью, комплекс неполноценности, подростковые беременности,

заболевания, передающиеся половым путем, — ЗППП). Сексуальная социализация современных молодых людей происходит в условиях открытого доступа к услугам и товарам сексиндустрии (порнография, проституция, сайты знакомств), что способствует формированию искаженных представлений об интимности и готовности молодых людей вступать в сексуальные отношения на договорной основе. Влияние сексиндустрии на установки и опыт молодежи, вероятно, обусловлено в мегаполисе агрессивной рекламой и доступностью услуг, а в провинции — отсутствием развитой индустрии развлечений и дефицитом трудовой занятости [5].

Одной из центральных проблем гендерной социализации как девочек/девушек, так и мальчиков/юношей является нахождение баланса между ориентацией на семью и карьеру, огромная физическая и психоэмоциональная нагрузка, связанная с расширением ролевого диапазона и экспансией идеологии успешности и конкуренции. Трансформации ментальности женщин, связанные с расширением репертуара и изменением ролей, более ярко проявились в конце XX в., а в XXI в. наиболее явному изменению подвержена ментальность мужчин, что и фиксируют бурно развивающиеся мужские исследования как компонент *gender study*. Как в России, так и за рубежом отмечаются признаки десоциализации мужчин, выраженные в следующих симптомах: разочарованность в учебе, агрессивность, снижение социально-психологической компетентности, одержимость играми, ожирение, увлечение порно, зависимость от лекарств и наркотиков и пр. [3].

Таким образом, с одной стороны, заметна тенденция к увеличению числа вариантов гендерных трансформаций в ментальности современной молодежи в зависимости от места проживания и социального опыта, с другой — сохраняются паттерны воспроизводства мужественности и женственности, основанные на патриархатных асимметричных моделях и нормах, и, как следствие, массовые проявления кризиса традиционной гендерной идентичности, неадекватной современным условиям.

Указанные и многие другие проблемы фиксируют необходимость поиска ответов на следующие вопросы: насколько в настоящий момент содержание гендерных моделей в структуре ментальности и практики гендерной социализации российской молодежи демонстрирует соответствие мировым тенденциям, ориентирам постиндустриального общества в развитых странах и каковы направления и специфика гендерных трансформаций ментальности российской молодежи? Как изменились ментальные репрезентации «мужского» и «женского» российской молодежи за последние 10–15 лет?

В России в настоящий момент отсутствует целенаправленная политика по достижению гендерного равенства, отрицается потребность в гендерных квотах и программах сексуального/полового/гендерного просвещения якобы вследствие национальных традиций. Тем не менее ответы на указанные вопросы необходимо учитывать как при разработке содержания демографической, молодежной и образовательной политики, так и для реализации Национальной

стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. (Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р) и Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

Литература

1. Гражданское мировосприятие молодежи: теоретико-эмпирическое исследование / Л.Б. Шнейдер [и др.]. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 116 с.
2. Жизненные перспективы учащейся молодежи: ценности и смыслы бытия: коллект. монография / под ред. О.И. Ключко. М.: МГПУ, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://yadi.sk/i/LsE4IPLwpCGCn> (дата обращения: 12.12.2017).
3. *Зимбардо Ф., Коломбе Н.* Мужчина в отрыве: Игры, порно и потеря идентичности. М.: Альпина Паблишер, 2017. 420 с.
4. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.
5. *Иоффе Е.В.* Роль факторов сексуальной социализации в формировании сексуальных сценариев подростков // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. 2016. № 1 (11). [Электронный ресурс]. URL: http://medpsy.ru/climp/2016_1_11/article14.php (дата обращения: 12.12.2017).
6. *Коннелл Р.* Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика. М.: Нов. лит. обозрение, 2015. 432 с.
7. *Омельченко Е.Л.* Культурные практики и стили жизни российской молодежи в конце XX века // Рубеж: альманах социальных исследований. 2003. № 18. С. 145–166.
8. *Сергиенко Е.А., Эйдельман Г.Н.* Возрастная идентификация современной молодежи как фактор самодетерминации // Образование и саморазвитие. 2015. № 3. С. 62–72.
9. *Чекалина А.А.* Ментальность учителя: на пересечении гендера и профессии // Историогенез и современное состояние российского менталитета / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М.: Ин-т психологии РАН, 2016. Вып. 2. С. 440–453.
10. *Чернова Ж.В.* Рабочее место, дружественное семье: политические инициативы, позиция работодателя и типы поддержки работников с семейными обязанностями // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. XX. № 1 (89). С. 93–113.
11. *Чумичева И.В., Марцинковская Т.Д.* Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве // Психологические исследования. 2015. № 8 (39). [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n39/1094-martsinkovskaya39> (дата обращения: 21.10.2017).
12. *Штылева Л.В.* Гендерная социализация в образовании: теория, история и современная практика: монография / предисл. О.И. Ключко. СПб.: НИЦАРТ, 2017. 524 с.
13. The Global Gender Gap Report 2016 / World Economic Forum. [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016/> (дата обращения: 25.09.2017).

Literatura

1. Grazhdanskoe mirovospriyatie molodezhi: teoretiko-e'mpiricheskoe issledovanie / L.B. Shnejder [i dr.]. M.: IIU MGOU, 2016. 116 s.

2. Zhiznenny'e perspektivy' uchashhejsya molodezhi: cennosti i smy'sly' by'tiya: kollekt. monografiya / pod red. O.I. Klyuchko. M.: MGPU, 2015. [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://yadi.sk/i/LsE4IPLwpCGCn> (data obrashheniya: 12.12.2017).
3. *Zimbardo F., Kolombe N.* Muzhchina v otry've: Igrы', porno i poterya identichnosti. M.: Al'pina Pablisher, 2017. 420 s.
4. *Inglxart R., Vel'cel' K.* Modernizaciya, kul'turny'e izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya. M.: Novoe izd-vo, 2011. 464 s.
5. *Ioffe E.V.* Rol' faktorov seksual'noj socializacii v formirovanii seksual'ny'x scenarijev podrostkov // Klinicheskaya i medicinskaya psixologiya: issledovaniya, obuchenie, praktika: e'lektron. nauch. zhurn. 2016. № 1 (11). [E'lektronny'j resurs]. URL: http://medpsy.ru/climp/2016_1_11/article14.php (data obrashheniya: 12.12.2017).
6. *Konnell R.* Gender i vlast': Obshhestvo, lichnost' i gendernaya politika. M.: Nov. lit. obozrenie, 2015. 432 s.
7. *Omel'chenko E.L.* Kul'turny'e praktiki i stili zhizni rossijskoj molodezhi v koncze XX veka // Rubezh: al'manax social'ny'x issledovanij. 2003. № 18. S. 145–166.
8. *Sergienko E.A., E'jdel'man G.N.* Vozrastnaya identifikaciya sovremennoj molodezhi kak faktor samodeterminacii // Obrazovanie i samorazvitie. 2015. № 3. S. 62–72.
9. *Chekalina A.A.* Mental'nost' uchitelya: na peresechenii gendera i professii // Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta / otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'czova, E.N. Xolondovich. M.: In-t psixologii RAN, 2016. Vy'p. 2. S. 440–453.
10. *Chernova Zh.V.* Rabochee mesto, družhestvennoe sem'e: politicheskie iniciativy', poziciya rabotodatelya i tipy' podderzhki rabotnikov s semejny'mi obyazannostyami // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2017. T. XX. № 1 (89). S. 93–113.
11. *Chumicheva I.V., Marcinkovskaya T.D.* Problema socializacii podrostkov v sovremennom mul'tikul'turnom prostranstve // Psixologicheskie issledovaniya. 2015. № 8 (39). [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n39/1094-martsinkovskaya39> (data obrashheniya: 21.10.2017).
12. *Shty'leva L.V.* Gendernaya socializaciya v obrazovanii: teoriya, istoriya i sovremennaya praktika: monografiya / predisl. O.I. Klyuchko. SPb.: NICART, 2017. 524 s.
13. The Global Gender Gap Report 2016 / World Economic Forum. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016/> (data obrashheniya: 25.09.2017).

O.I. Klyuchko

Gender Transformations in the Socialization and Mentality of Russian Youth

The article captures numerous gender changes in the socialization and mentality of Russian youth. It demonstrates trends, problems, factors and the need for further study of gender transformations.

Keywords: mentality; gender; transformation; youth; variability; trends.